

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 330.55.051

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ «ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ» THE ECONOMIC DIMENSION WITH THE USE OF INDICATOR «ADDED COST»

В.Н. Кабанов
V.N. Kabanov

Старооскольский филиал Воронежского экономико-правового института, Россия, 309514, Белгородская область, г. Старый Оскол, ул. Ленина, 59.

Stary Oskol branch of Voronezh Institute of Law and Economics, Stary Oskol, Lenina, 59, 309514, Russia.

E-mail: kabanovvn@yandex.ru

Аннотация. Приводится краткий обзор публикаций на русском языке, размещенных на сайте российского информационного портала «Научная библиотека (<http://elibrary.ru>)». Для каждой классифицированной группы приводится авторская точка зрения, которая состоит в следующем:

Исследование понятийного аппарата и методов измерения ВВП должны корреспондироваться с официальной точкой зрения государственного органа (Росстат РФ).

Экономические модели, включающие показатель ВВП, должны учитывать особенность динамики изменения показателей межотраслевого баланса, а также условия, характеризующие степень открытости национальной экономики, в том числе уровень мировой конкуренции.

Исследование структуры добавленной стоимости представляет собой научный анализ системы распределения ВВП между наемными работниками, государством и владельцами бизнеса.

Показатель «добавленная стоимость» в перспективе вытеснит показатель «выручка» (выпуск) из большинства экономических вычислений.

Resume. A brief review of publications in Russian, posted on the website of the Russian news portal «Research library (<http://elibrary.ru>)». For each classified group is the author's point of view, which is as follows: A study of the conceptual apparatus and methods of measuring GDP should correspond with the official point of view of the public authority (Federal service of state statistics of the Russian Federation). The economic model that includes GDP, needs to consider the peculiarity of the dynamics of changes of indicators of inter-sectoral balance and the terms that characterize the degree of openness of the national economy, including the level of global competition. Investigation of the structure of value added is a scientific analysis of the distribution of GDP between employees, government and business owners. The indicator "value added" in the future will supersede the terms of "revenue" (release) most economic calculations.

Ключевые слова: добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, предпринимательская деятельность, региональная экономика.

Key words: value added, gross domestic product, entrepreneurial business, regional economy.

Введение

При подготовке материала публикации автор обратился к результатам исследований, так или иначе относящихся к понятию или показателю «добавленная стоимость». В результате знакомства с соответствующими публикациями, размещенными на сайте российского информационного портала «Научная электронная библиотека (<http://elibrary.ru>)», возникла идея подготовить в ближайшее время детальный обзор отечественных исследований в этой области. В настоящем материале приводится короткая классификация основных направлений исследований, выполняемых русскоязычными исследователями. Цель классификации – показать точки зрения альтернативные авторской. Такой подход, с точки зрения автора, показывает актуальность и

уровень конкуренции, сложившиеся в этом направлении экономической науки, что обеспечивает уровень достоверности профессиональной оценки представленного материала.

Если опустить публикации, рассматривающие добавленную стоимость (ВВП) как традиционный показатель, используемый для измерения эффективности социально-экономического развития территории, а также как результата хозяйственной деятельности предприятий и организаций (в том числе, применение понятие добавленной стоимости для описания значения сверхприбыли – EVA), тогда в качестве укрупненных классификационных признаков логично использовать:

- теоретические исследования показателя «добавленная стоимость (ВВП)» и методов определения количественного значения этого показателя [Паймушкина Н.В., 2006; Авдеев П.А., 2013; Бачурин Д.Г., 2014; Биткулова З.С., 2014; Ефимов В.В., Киященко Т.А., 2014; Никольский А.Ф., 2014; Новиков В.В., Новиков В.В., 2014; Пешина Э.В., Преснякова Е., 2014];

- экономико-математические модели, основу которых составляет ВВП [Богомазова В.Н., 2014; Быстрой Г.П., Лыков И.А., 2014; Киевский Л.В., 2014];

- исследование структуры добавленной стоимости [Аврашков Л.Я. и др., 2014; Аксянова А.В., Гадельшина Г.А., 2014; Гайнутдинова Е.А., 2014; Жуков А.Л., 2014; Ивлиев И.В., 2014; Кабанов В.Н., 2014; Киселева Н.П., 2015];

- применение значения добавленной стоимости в качестве критерия экономической эффективности развития общественно-территориальных объединения населения и предприятий [Майорова В.В. и др., 2014; Мусаева Л.З. и др., 2014; Савеличев М.В., 2014; Сорокина Н.Ю., 2014; Чумакова Е.А., 2014; Эстерханов Л.У., Шамилев С.Р., 2014; Киселева Н.П., 2015; Магомедов А.М., Бучаев А.Г., 2015].

С точки зрения автора, исследование показателя ВВП и добавленная стоимость должны начинаться с конкретизации представлений об этих показателях. Если абстрагироваться от оригинальных выводов [Ефимов В.В., Паймушкина Н.В., 2006; Никольский А.Ф., 2014], описывающих авторские подходы к пониманию физического смысла этих показателей, тогда остается принять официальную трактовку, предлагаемую Росстатом РФ: «ВВП при расчете производственным методом получается как сумма валовой добавленной стоимости всех отраслей или секторов в основных ценах плюс чистые налоги на продукты» [Стр. 297, Российский статистический ежегодник. 2014]. Если исходить из логики измерения ВВП в целом по национальной экономике, а также в разрезе видов экономической деятельности и субъектов РФ, тогда очевидно, что количественные значения показателей ВВП и добавленной стоимости равны. Не отрицая дискуссии о точности определения [Бачурин Д.Г., 2014; Биткулова З.С., 2014], автор придерживается точки зрения об арифметическом равенстве значений этих показателей, и в дальнейшем рассматривает их как синонимы.

Важно подчеркнуть, что количественные значения, описывающие величину произведенной добавленной стоимости экономикой в целом, а также всеми ее структурными элементами, входящими в состав наблюдений Росстата РФ (Глава «Система национальных счетов»), с точки зрения автора, обеспечивают достаточный уровень достоверности. Это не означает, что предложения по совершенствованию системы измерений [Пешина Э.В., Авдеев П.А., 2013; Киященко Т.А., 2014; Преснякова Е., 2014], не должны обсуждаться профессиональным сообществом, а также внедряться в практику статистических наблюдений. Вместе с тем, существующая система наблюдений, а также ее открытость для исследователей, обеспечивают возможность исследователям научно обосновывать и доказывать существование зависимостей и выявлять факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности и уровень социально-экономического развития общества.

Важной частью практического применения динамики изменения количественных значений ВВП являются макроэкономические модели роста. К сожалению, следует констатировать, что за последний год количество публикаций в этом направлении не велико. Вероятно, это связано с тем, что построение таких моделей сопряжено с немалыми трудностями и требует очень высокого уровня специальной профессиональной подготовки, предполагающей владение математическим аппаратом на уровне выше среднего. С точки зрения автора, недостатком широко известных однопродуктовых моделей Вальраса и Кобба-Дугласа, равновесных моделей Дж. Кейнса и их модификаций, явилось отсутствие в них показателя добавленной стоимости.

За последний год опубликованы результаты отечественных исследований, описывающих построение макроэкономических моделей, которые содержат показатель ВВП. Такие модели предназначены для оценки: производительности капитала [Богомазова В.Н., 2014], влияния накопления и потребления на экономический рост [Быстрой Г.П., Лыков И.А., 2014], мультипликативного эффекта, который обеспечивается увеличением объемов строительства

[Киевский Л.В., 2014]. Авторская позиция состоит в том, что в центре современной макроэкономической модели должен находиться процесс создания и условия распределения добавленной стоимости, с учетом влияния международной конкуренции (экономической – среди транснациональных корпораций, политической – среди государств и их экономических, политических и военных объединений). Следует заметить, что автор работает над созданием такой модели с 1998 года, однако, пока удалось получить только фрагменты, из которых вероятно можно будет построить такую модель. Заметим, что при включении значений добавленной стоимости в экономико-математические модели, целесообразно предусмотреть варианты научного анализа структуры этого показателя.

Результаты исследований

Традиционно, анализ структуры добавленной стоимости начинают с определения доли этого показателя в объеме выпуска, выраженного в денежных единицах [Аксянова А.В., Гадельшина Г.А., 2014; Киселева Н.П., 2015]. Кроме этого, предпринимаются попытки использовать значение доли ВВП в выпуске для оценки наукоемкости или инновационности национальной, региональной или отраслевой [Гайнутдинова Е.А., 2014] экономики. На основании данных, публикуемых Росстатом РФ, можно сделать вывод о том, что при исследовании российской экономики доля добавленной стоимости в выпуске изменяется незначительно (рис. 1а).

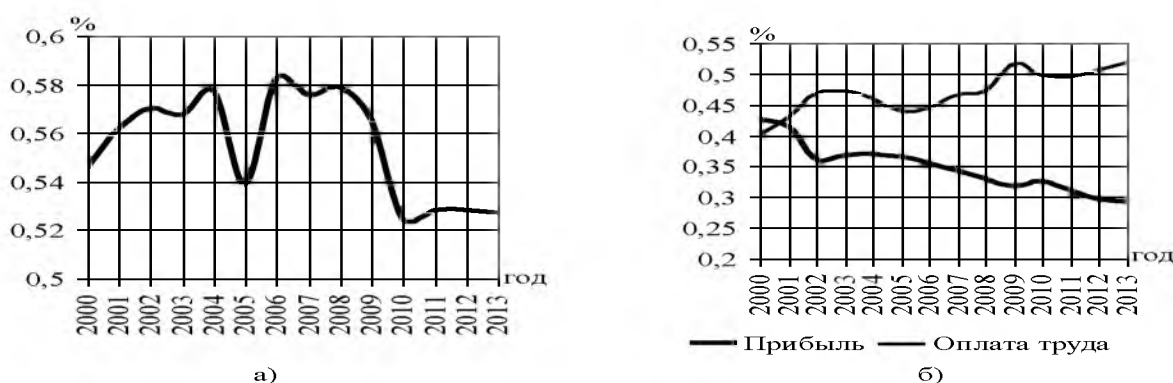

Рис. 1¹. Структура добавленной стоимости, произведенная экономикой РФ: а) доля добавленной стоимости в выпуске; б) доля прибыли и расходов на оплату труда наемных работников.

Fig.1. The structure of the added value produced by the economy of the Russian Federation: a) the share of value added in the release; b) the share of profits and expenses for labor remuneration of employees.

Совершенно иная картина наблюдается при сравнении долей расходов на оплату труда наемных работников и валовой прибыли, включая иные смешанные доходы (рис. 1б). Разнонаправленная динамика изменения этих показателей свидетельствует о позитивных изменениях в экономике государства. Увеличение расходов на оплату труда наемных работников стимулирует спрос на потребительском рынке, что приводит к росту предпринимательской активности, а также улучшению качества жизни населения. К такому же выводу приходят ученые, опубликовавшие результаты собственных исследований за последний год [Аврашков Л.Я. и др., 2014; Жуков А.Л., 2014].

С точки зрения автора существует вполне доказуемая алгебраическая зависимость двух переменных: расходов на оплату труда, представленной в виде начисленной заработной платы (C_R), и прибыли предприятия (C_D). Не перегружая настоящую публикацию выводами и обоснованиями, которые приводятся в [Кабанов В.Н., 2014], остановимся на окончательном алгебраическом уравнении:

$$0,85 = 1,32C_R + C_D, \quad (1)$$

где свободный член уравнения «0,85» описывает часть добавленной стоимости оставшуюся после уплаты налога на продукты (в данном примере – НДС, остальные налоги, например, акцизы, НДСП, в данном уравнении не рассматриваются);

¹ Построено автором по данным, приведенным на стр. 268, табл. 12.4 Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2014. - 693 с.

- C_R – величина начисленной заработной платы. Важно применять именно такой показатель, поскольку он однозначно понимается как высококвалифицированными специалистами, так и любым пользователем, осуществляющим даже самый простой экономический анализ. Коэффициент 1,32 перед переменной C_R , показывает величину расходов на обязательное социальное страхование работника.

- C_D – прибыль предприятия. Для описания вариантов структуры прибыли, составляющую добавленную стоимость, произведенную предприятием, заслуживает отдельного рассмотрения, в этой связи ограничимся общим пониманием прибыли. Важно, что значение C_D содержит в своей структуре налог на прибыль.

Однако, представленное алгебраическое уравнение 1 скрывает весьма много важных характеристик, описывающие особенности финансово- хозяйственной деятельности предприятия. Вероятно, значения прибыли и расходов на оплату труда очищенные от налогов (то есть представленные в чистом виде) могут более наглядно показать особенности национальных правил предпринимательской деятельности. Под национальными правилами чаще всего понимается система налогообложения, однако, к ней целесообразно добавить условия трехстороннего договора между работниками, работодателями и государством. В этом, ежегодно заключаемом документе, как правило, определяется степень социальной ответственности бизнеса в отношении уровня оплаты труда наемным работникам.

Зависимость чистой заработной платы (то есть величиной денежных средств, выданных работникам «на руки») и чистой прибыли относительно произведенной добавленной стоимости (то есть величина добавленной стоимости принимается за 100%), имеет вид (2):

$$0,85 = 1,54C_{RR} + 1,25C_{DD}, \quad (2)$$

- C_{RR} – величина заработной платы, выданной работникам «на руки». То есть эта та часть денежных средств, которая формирует потребительский рынок (заработная плата наемных работников, за минусом денежных средств, размещенных наемными работниками в виде накопления). Коэффициент 1,54 перед переменной C_{RR} , показывает величину расходов на обязательное социальное страхование работника и уплату налога на доходы физических лиц.

- C_{DD} – чистая прибыль предприятия, то есть денежные средства, которые могут использоваться по усмотрению предпринимателя (владельца бизнеса).

Распределение добавленной стоимости происходит на двух уровнях. На высшем уровне органы государственной власти и местного самоуправления получают из добавленной стоимости налоги, формирующие бюджет. В действительности доля налогов в добавленной стоимости, произведенной российскими предприятиями, редко превышает 20%. На более низком, зато очень близком к источнику денежных средств, уровне добавленная стоимость распределяется среди наемных работников и владельцев бизнеса. При этом динамика структуры такого распределения свидетельствует о росте расходов на оплату труда (рис. 2б). К сожалению, как показывают результаты исследований [Аврашков Л.Я. и др., 2014; Жуков А.Л., 2014], а также измерения добавленной стоимости выполненные автором, причина роста расходов на оплату труда связана не столько с фактическим ростом заработной платы, сколько с уменьшением доходов малых и средних предпринимателей, применяющих специальные режимы налогообложения, доходы которых Росстат относит к части валовой прибыли, называемой смешанными доходами [стр. 297, Российский статистический ежегодник. 2014].

Если представить себя на позиции владельца бизнеса, то для того чтобы заплатить 1 руб. заработной платы «на руки», необходимо выполнить обязательство по уплате НДФЛ и взносов в систему обязательного социального страхования в размере 54 коп. Однако, существует альтернатива – для получения чистой прибыли в размере 1 руб., обязательства предпринимателя составляют 25 коп. Выбор очевиден. С точки зрения автора, приведенные условия предпринимательской деятельности, определенные действующим законодательством РФ, тормозят рост оплаты труда на отечественных предприятиях любой величины (от малых до крупных). Если невозможно изменить условия налогообложения и ставки взносов в систему обязательного социального страхования, тогда для стимулирования роста оплаты труда (доходов наемных работников) остается одна возможность – использовать механизм трехстороннего соглашения между работниками, работодателями и государством.

Если следовать экономическому закону добавленной стоимости, открытому К.Марксом, то уровень социального и политического напряжения в обществе зависит от степени справедливости распределения добавленной стоимости между государством, наемным работником и собственником. Именно такой подход позволяет раскрыть существующий потенциал отечественных владельцев бизнеса и стимулировать их на увеличение скорости поиска и внедрения наиболее эффективных форм предпринимательской деятельности, снижение себестоимости и создание конкурентоспособных товаров и услуг. Для решения этой задачи

необходимо и достаточно в общественном договоре (работник – работодатель – государство) предусматривать не фиксированные суммы минимальной оплаты труда (хотя и это очень хорошее достижение), а устанавливать долю добавленной стоимости, направляемую на оплату труда. В этом случае сократится доля прибыли в добавленной стоимости, что приведет к поиску наиболее эффективных решений, способных сохранить доходы владельцев бизнеса в привычном абсолютном выражении.

При исследовании социально-экономического и территориального развития регионов РФ показатели валового регионального продукта (ВРП) и суммарной произведенной добавленной стоимости занимают ведущее место. При этом сложно отдать предпочтение исследованиям этим показателям применительно к видам экономической деятельности [Сорокина Н.Ю., 2014; Магомедов А.М., Бучаев А.Г., 2015; Ненашева С.В., 2015] или к структуре экономики регионов [Майорова В.В. и др., 2014; Мусаева Л.З. и др., 2014; Савеличев М.В., 2014; Эстерханов Л.У., Шамилов С.Р., 2014]. Абстрагируясь от указанных традиционных подходов к исследованию ВРП, хотелось бы обратить внимание на предложение [Чумакова Е.А., 2014] об объединении видов экономической деятельности в 2 группы: А – производство товаров, Б – оказание услуг. Динамика соотношения добавленной стоимости, произведенной в группе А и группе Б, приведена на рис. 2 а, б.

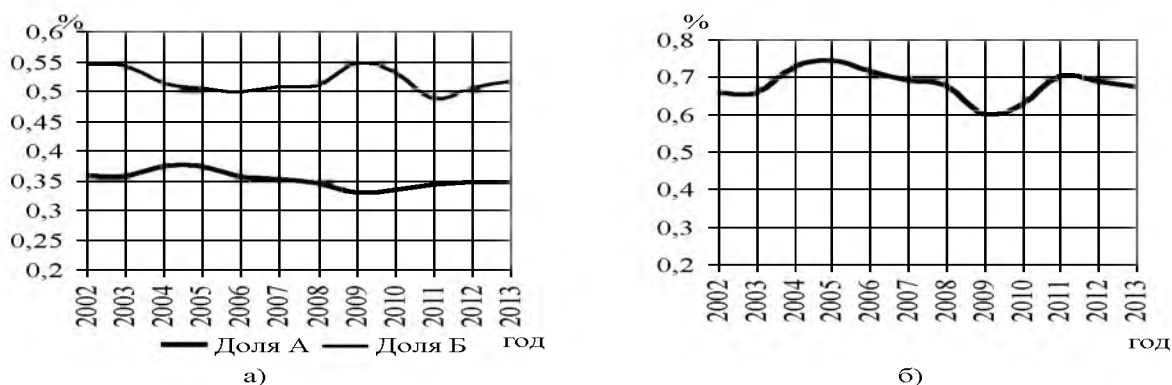

Рис. 2¹. Колебания доли добавленной стоимости, произведенной в группах А и В: а) доля добавленной стоимости группы А и Б; б) отношение доли добавленной стоимости группы А к доле добавленной стоимости группы Б

Fig.2. Fluctuations in the share of value added produced in groups A and B: а) the added value of group A & B; б) the ratio of the share of value added of the group A and the share of the value added of the group B

Одним из постулатов экономической теории является положение о том, что производство товаров (группа А), в большинстве случаев, ориентированно на внешние рынки, а оказание услуг – на внутренний (группа Б). Если не полемизировать по поводу точности этого постулата, а принять его за основу и с этих позиций рассматривать изменения структуры отечественной экономики, тогда можно сделать несколько выводов:

1. Устойчивый спрос на потребительском рынке может быть обеспечен не отрицательным сальдо внешнеторгового баланса. Основной объем вывоза обеспечивают предприятия, относящиеся к группе А (производство товаров), поскольку в большинстве случаев, такие предприятия производят товаров значительно больше, чем может потребить внутренний рынок (например, сельскохозяйственного производство в Краснодарском и Ставропольском краях).

2. Источником для увеличения объема производства на предприятиях, отнесенных к группе Б, является объем произведенной и вывезенных товаров (то есть продукции, произведенной предприятиями группы А). Следовательно, если под социально-экономическим развитием понимать увеличение потребления населением (в том числе для обеспечения роста качества жизни), тогда органы государственного управления и местного самоуправления должны сосредоточить усилия на развитии таких производственных мощностей, продукция которых ориентирована на потребительские рынки, относящиеся к внешним относительно региона или

¹ Построено автором по данным, приведенным на стр. 268, табл. 12.4 Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2014. - 693 с.

муниципального образования.

3. При размещении производственных мощностей целесообразно учитывать влияние научно-технического прогресса на увеличение производительности руда. Если в 30 –е годы прошлого столетия определяющим принципом при размещении производств являлась близость сырьевой базы, то в настоящее время в качестве такого принципа наиболее часто рассматривается величина транзакционных издержек.

4. В течение последних 15 лет доля добавленной стоимости в выпуске в группах А и Б практически не меняется. На предприятиях группы А добавленная стоимость незначительно превышает 30% от выручки. Предприятия сферы услуг (группа Б) производят более 70% добавленной стоимости в расчете на каждый рубль полученной выручки.

Весьма интересные результаты получены при сравнении долей добавленной стоимости, распределяемых среди наемных работников (оплата труда) и владельцев бизнеса (прибыль) на предприятиях, относящихся к укрупненным группам А и Б (рис. 3а, б). Графическое представление полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в сфере производства товаров система распределения добавленной стоимости сложилась и характеризуется незначительными колебаниями. Предприятия сферы услуг продолжают расти и этот рост сопровождается поиском приемлемого варианта распределения добавленной стоимости между наемными работниками и владельцами бизнеса.

Можно предположить, что увеличение доли добавленной стоимости, направляемой на оплату труда, в российской экономике обеспечивается за счет предприятий, относящихся к группе Б (оказание услуг). Вероятно, решающее значение на такой рост оказало государство. Такое влияние следует связывать с увеличением оплаты труда работникам бюджетной сферы (образование, здравоохранение, органы государственного управления и местного самоуправления), поскольку, по опубликованным оценкам [Чумакова Е.А. 2014], количество занятых в перечисленных видах экономической деятельности составляет не менее половины работающих на предприятиях сферы услуг (отнесенных к группе Б).

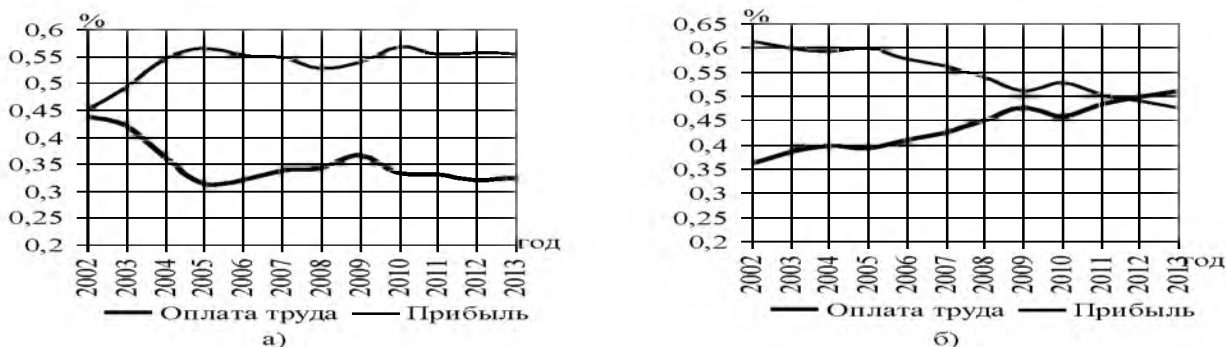

Рис. 3¹. Доля прибыли и расходов на оплату труда в добавленной стоимости: а) на предприятиях группы А; б) на предприятиях группы Б (оказание услуг).

Fig. 3. The share of profits and costs of labor in value added: a) at the enterprises of group A; b) at the enterprises of group B

Приведенные результаты исследований, выполненные автором, позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Исследование понятийного аппарата и методов измерения ВВП (добавленной стоимости) должны корреспондироваться с официальной точкой зрения государственного органа (Росстат РФ), осуществляющего наблюдение за изменением значения добавленной стоимости в экономике страны.

2. Экономические модели, включающие показатель ВВП (добавленной стоимости), должны учитывать особенность динамики изменения показателей межотраслевого баланса, а также условия, характеризующие степень открытости национальной экономики, в том числе уровень мировой конкуренции.

3. Исследование структуры добавленной стоимости предполагает оценку сложившейся практики ее распределения между наемными работниками, государством и владельцами бизнеса, в условиях действующей системы налогообложения, которая задает приоритеты, влияющие на принятие решения.

¹ Построено автором по данным, приведенным на стр. 268, табл. 12.4 Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2014. – 693 с.

4. Применение показателя ВВП должно найти более широкое применение в отечественной практике оценки экономической эффективности предприятий и в перспективе вытеснить значение выручки из соответствующих вычислительных процедур. Применение добавленной стоимости для оценки социально-экономического положения населения наиболее эффективно при совместном рассмотрении с такими показателями, как качество жизни населения, а также структура занятости.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. Проект № 2014-117.

Список литературы References

- Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. 2014. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий. *Аудитор*, 10: 86–90.
- Avtashkov L. Ya., Grafova G.F., Shahvatova S.A. 2014. To the question of the relationship of indicators of economic and social development of the enterprises, *Auditor [Auditor]*. 10: 86–90. (in Russian).
- Аксянова А.В., Гадельшина Г.А. 2014. Анализ эффективности деятельности предприятий нефтегазового комплекса на основе показателей добавленной стоимости. *Вестник Казанского технологического университета*, 23: 338–340.
- Aksyanova A.V., Gadelshina G.A. 2014. Analysis of efficiency of activity of oil and gas companies on the basis of value added. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan technological University]*. 23: 338–340. (in Russian).
- Бачурин Д.Г. 2014. Коррекция методологии применения математических методов в экономических исследованиях в контексте изменения модели экономического развития. *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, 4: 13–19.
- Bachurin D. G. 2014. Correction of the methodology of mathematical methods application in economic researches in the context of the economic development pattern change. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Law bulletin Volgograd Business Institute]*. 4: 13–19. (in Russian).
- Биткулова З.С. 2014. Анализ элементов институциональной структуры корпорации в процессе распределения добавленной стоимости. *Вестник Челябинского государственного университета*, 18: 137–143.
- Bitkulova Z. S. 2014. The analysis of elements of institutional structure of Corporation in the course of distribution of the value added. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*. 18: 137–143. (in Russian).
- Богомазова В.Н. 2014. Методические подходы к определению и оценке производительности капитала. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 3: 8–11.
- Bohomazova V.M. 2014. Approaches for identification and evaluation of productivity of capital. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector science Togliatti state Universitetskaya and innovation]*. 3: 3–11. (in Russian).
- Быстрай Г.П., Лыков И.А. 2014. Синергетическая динамика роста валового регионального продукта с учетом накопления и потребления. *Вестник кибернетики*, 3: 57–73.
- Bystray G.P., Lykov I.A. 2014. Synergetic dynamics of GRP growth considering accumulation and consumption. *Vestnik kibernetiki [Journal of Cybernetics]*. 3: 57–73. (in Russian).
- Гайнутдинова Е.А. 2014. Исследование пропорций между составными частями валового регионального продукта региона и их влияние на расширенное воспроизводство в агропромышленном комплексе региона. *Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии*, 3: 22–25.
- Gaynutdinova E. A. 2014. Study of the proportions between the constituent parts of regions gross regional product and their impact on the expanded reproduction in regional agricultural sector. *Vestnik Izhevskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii [Bulletin of the Izhevsk state agricultural Academy]*. 3: 22–25. (in Russian).
- Ефимов В.В., Паймушкина Н.В. 2006. Добавленная ценность и стоимость. *Стандарты и качество*, 8: 78–81.
- Efimov V.V., Paimushkina N.V. 2006. Added value and cost. *Standarty i kachestvo [Standards and quality]*. 8: 78–81. (in Russian).
- Жуков А.Л. 2014. Оплата труда в системе распределения доходов по факторам производства. *Труд и социальные отношения*, 10: 10–21.
- Zhukov A.L. 2014. Remuneration of labour in the system of distribution of income among the factors of production. *Trud i sotsial'nye otnosheniya [The labour and social relations]*. 10: 10–21. (in Russian).
- Ивлиев И.В. 2014. Индексы стратегии опережающего развития как основа прикладной макроэкономики. *Аграрный вестник Урала*, 8: 89–93.
- Ivliev I.V. 2014. Indexes of strategy of advance development. *Agrarnyi vestnik Urals [Agrarian Bulletin of the Urals]*. 8: 89–93. (in Russian).

Кабанов В.Н. 2014. Производительность труда и заработная плата. Журнал правовых и экономических исследований. Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), 3: 7–15.

Kabanov V.N. 2014. Labour Productivity and Wages]. Zhurnal pravovyykh i ekonomicheskikh issledovaniy. Gosudarstvennyi institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologii (Gatchina) [Journal of legal and economic studies. State Institute of economy, Finance, law and technology (Gatchina)]. 3: 7–15. (in Russian).

Киевский Л.В. 2014. Мультипликативные эффекты строительной деятельности. Интернет-журнал Науковедение, 3: 104–116.

Kievsky L. V. 2014. Multiplication effects building activity. Internet-zhurnal Naukovedenie [The online journal of science of Science]. 3: 104–116. (in Russian).

Киселева Н.П. 2015. Методологические подходы к анализу межрегиональной дифференциации по потребляемой добавленной стоимости. Вестник науки и образования, 1: 21–24.

Kiseleva N.P. 2015. Methodological approaches to the analysis of interregional differentiation in consumption of added value. Vestnik nauki i obrazovaniya [Journal of science and education]. 1: 21–24. (in Russian).

Киселева Н.П. 2015. Совершенствование методологических подходов к анализу валовой добавленной стоимости, созданной в макроэкономической системе. Наука. Техника. Образование, 2: 81–85.

Kiseleva N.P. 2015. Improvement of methodological approaches to the analysis of gross value added created in the macroeconomic system. Nauka. Tekhnika. Obrazovanie [Science. Technique. Education]. 2: 81–85. (in Russian).

Киященко Т.А. 2014. Региональная оценка валового регионального продукта (ВРП) с помощью муниципальных показателей (ВМП) в системе национальных счетов – 2008. Экономические и гуманитарные исследования регионов, 3: 62–66.

Kiyaschenko T.A. 2014. [Regional assessment gross regional product (GRP) based on Municipal indicators (VMP) in the System of National Accounts – 2008. Ekonomicheskije i gumanitarnye issledovaniya regionov [Economic and humanitarian researches of regionsthat and quality]. 3: 62–66. (in Russian).

Магомедов А.М., Бучаев А.Г. 2015. Повышение эффективности использования сельскохозяйственного потенциала региона. Управление экономическими системами. Электронный научный журнал, 2: 25–37.

Magomedov A.M., Buchaev A.G. 2015. More efficient use of agricultural potential region. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of economic systems]. 2: 25–37. (in Russian).

Майорова В.В., Никитина Л.М., Трещевский Ю.И. 2014. Экономическая динамика регионов и факторов производства: сравнительный анализ. Регион: системы, экономика, управление, 4: 19–25.

Mayorova V. V., Nikitina L. M., Treshchevsky U. I. 2014. Economic dynamics of regions and factors of production: comparative analysis. Region: sistemy, ekonomika, upravlenie [Region: systems, Economics, management]. 4: 19–25. (in Russian).

Мусаева Л.З., Шамилев С.Р., Шамилев Р.В. 2014. ВРП – важнейший показатель социально-экономического развития субъектов. Современные проблемы науки и образования, 5: 390–399.

Musaeva L.Z., Shamilev S.R., Shamilev R.V. 2014. GRP – a key indicator of socio-economic development of the Russian Federation. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 5: 390–399. (in Russian).

Ненашева С.В. 2015. Изучение динамики и вариации стоимости человеческого капитала по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в России. Аграрный научный журнал, 1: 82–85.

Nenasheva S.V. 2015. Study of the dynamics and variation of value of human capital according to the economic activity “Agriculture, hunting and forestry” in Russia. Agrarnyi nauchnyi zhurnal [Agricultural research magazine]. 1: 82–85. (in Russian).

Никольский А.Ф. 2014. Оценка мирового внутреннего продукта на основе теории полной стоимости природной субстанции. Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права), 4: 1–13.

Nikolsky A. F. 2014. Estimation of the world gdp in terms of theory of natural substances full value. Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii [Baikal Research Journal]. 4: 1–13. (in Russian).

Новиков В.В., Новиков В.В. 2013. О дополнительном стимулировании роста ВВП. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 3: 140–144.

Novikov V.V., Novikov V. V. 2014. About additional boosting GDP growth. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Law bulletin Volgograd Business Institute]. 3: 140–144. (in Russian).

Пешина Э.В., Авдеев П.А. 2013. Формирование валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой продукции (товаров, услуг). Известия Уральского государственного экономического университета, 6: 46–56.

Peshina E. V., Avdeev P. A. 2013. Formation of the Value Added of High-Tech and Knowledge-Intensive Products (Goods, Services). Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the Ural state University of Economics]. 6: 46–56. (in Russian).

Преснякова Е. 2014. Инвестиционные факторы роста производительности труда в Белоруссии. Наука и инновации, 139: 35–38.

Presniakova E. 2014. Investment factors of productivity growth in Belarus. Nauka i innovatsii [Science and innovation]. 139, 35–38. (in Russian).

Савеличев М.В. 2014. Доминирующие тенденции в структуре ВРП республики Татарстан. Научные труды центра перспективных экономических исследований, 7: 11–21.

Savelichev M.V. 2014. The dominant trends in the GRP of the republic of Tatarstan. *Nauchnye trudy tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy* [Scientific papers of the center for advanced economic studies]. 7: 11–21. (in Russian).

Сорокина Н.Ю. 2014. Обоснование выбора целевого показателя устойчивого развития Старопромышленного региона. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 6: 70–75.

Sorokina N.Y. 2014. Justification of a choice of a target indicator of a sustainable development of the old-industrial region. *Izvestiya Sankt- Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [The Bulletin of the St.- Petersburg state University of Economics]. 6: 70–75. (in Russian).

Чумакова Е.А. 2014. Классификация рабочих мест на рынке труда по видам экономической деятельности (на примере Волгоградской области). *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, 4: 204–210.

Chumakova E.A. 2014. Classification of work places at the labor market by the types of economic activity (on the example of Volgograd region). *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Law bulletin Volgograd Business Institute]. 4: 204–210. (in Russian).

Эстерханов Л.У., Шамилев С.Р. 2014. Неравномерность социально- экономического развития регионов РФ. *Современные проблемы науки и образования*, 5: 380–390.

Eskerhanov L.U., Shamilev S.R. 2014. Unevenly socio-economic development of regions the Russian Federation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 5:380–390. (in Russian).